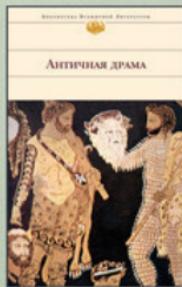

Еврипид

Электра

Часть сборника
Античная драма (сборник)

Еврипид Электра

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=642535
Электра: Эксмо;
ISBN 5-699-13321-6, 978-5-699-21133-3*

Аннотация

Вероятная дата постановки – 413 г. до н. э. Заключительные слова Диоскуров, отправляющих спасать корабли у берегов Сицилии, имеют смысл лишь в связи с сицилийской экспедицией 413 года. Имеет смысл сопоставлять эту трагедию с "Электрой" Софокла и "Орестеей" Эсхила.

Содержание

Действующие лица	4
Пролог	5
Парод	14
Эпизодий первый	18
Стасим первый	47
Эпизодий второй	50
Стасим второй	82
Эпизодий третий	85
Статим третий	94
Эпизодий четвертый	96
Эпизодий пятый	108
Стасим четвертый	122
Эксод	125

Еврипид Электра

Действующие лица

Микенский пахарь

Электра

Орест

Пилад (без слов)

Хор микенских девушек

Старик

Вестник

Клитемнестра

Диоскуры

Действие происходит в Аргосе, недалеко от границы, перед бедной деревенской хижиной.

Пролог

Пахарь

О древний край аргосский, о Инах!
Из ваших вод когда-то Агамемнон
Свой гордый флот под Трою уводил,
Чтоб там, убив державного Приама,
Дарданские¹ твердыни сокрушить
И варварской бессчетною добычей
Измерить высь аргосских храмов... Да...
Он за морем был счастлив, а в Микены
Вернулся, чтоб погибнуть от сетей
Своей жены, под дланию Эгисфа.
Когда, свой древний скипетр уронив,
Сраженный царь упал, Фиеста чадо
Прияло трон Атридов и его
Жену, Тиндара дочь. Атридом дети
Оставлены здесь были – до войны:
Дитя Орест и нежный цвет Электра, —
Так мальчика Фиестов сын убить
Готовился, да спас его кормилица
И к Строфию, фокидскому царю,

¹ Дарданские — троянские (по имени предка троянской династии Дардана).

Украдкою дитя унес, а в отчем
Чертоге дочь осталась. И ее,
Чуть расцвела, со всей Эллады сватать
Съезжалась знать. Трепещущий Эгисф,
Да не родит царевна от вельможи
Атриду внука-мстителя, ее
От женихов запрятал дальше в терем,
Но не обрел покоя: будто сына
Вельможе дать нельзя и под замком.
К детенышу и у волчихи в сердце
Любовь живет, и Клитемнестра — мать —
Электру от ножа его спасает...
Ведь, чтоб зарезать мужа, хоть предлог
Она имела, а за кровь детей
Ей ненависть грозила без пощады.
Фиестов сын придумал наконец:
За голову бежавшего Ореста
Он золота убийцам посулил,
А дочь царя мне в жены он вручает.
Микенец я исконный: древний род
Порочить свой, конечно, я не буду.
Но что она, благая кровь, коль ей
Богатством не венчаться? Злая бедность
Задушит славу имени. Эгисф
Рассчитывал, что, обручив царевну
Ничтожному, он на ничто сведет
И самую опасность. Ведь, пожалуй,
Вельможный зять молву бы окрылил,
Он карой бы грозил убийце тестя...

О, избранный Эгисфом бедный муж
Царевнина не опорочил ложа:
Она чиста – Кипридою клянусь.
Да, я бы счел позором над девицей,
Рожденною в чертоге, коль ее
Мне случай в жены отдал, издеваться...
И стоны грудь вздывают мне, когда
Подумаю, что если нареченный
Наш зять Орест вернется в Аргос и
Несчастный брак сестры своей увидит...
И если кто безумцем назовет
Меня за то, что ложа девы юной
Я, муж ее, коснуться не дерзну,
Пускай своей других не мерит мерой
И скромного хоть вчуже, да почтит...

Входит Электра.

Электра

О ночь, о мать, светила золотые
Вскормившая... Царевну и кувшин
На голове у ней и спуск ты видишь
К реке... О, знай, что это не нужда
Меня подъемлет с ложа, – злая дерзость
Эгисфова шлет стоны из моей
Груди в простор небес к отцовской тени...

Злодейка-мать в угоду своему
Любовнику, Электре Тиндарида
Закрыла дверь чертога и, прижив
Других детей с Эгисфом, мне и брату
У очага приюта не дает.

Пахарь

Что мучишься, несчастная? Тебе ли
Наш грубый труд? Ты в неге рождена...
Не я ль просил: “Электра, брось работать”?

Электра

Ты зол моих позором не венчал:
Как бога, чту тебя я. О, для смертных
В несчастии найти врача такого,
Каким ты мне явился, – это клад...
И буду ль ждать приказа я, чтоб бремя
Твоих трудов делить с тобою, милый?
Иль мало в поле дела у тебя...
Оставь мне дом! Приехав с нивы, пахарь
Пойдет ли сам к обеду за водой?..

Пахарь

Ну, потрудись, коли своя охота,
Да благо ж и вода недалеко...
А мне сбираться, видно... чуть забрезжит,
Быков веду на ниву – нынче сев.
Да, кто ленив, пусть с уст его не сходят
Слова молитв, а хлеба не сберет.

Уходят оба.

Входят Орест и Пилад.

Орест

О мой Пилад, для бедного Ореста
Ты – первый и последний друг: когда
Эгисф и мать проклятая моя
Вдвоем отца убили и пришлось мне
Весь этот ужас пережить, один
Ты от меня, Пилад, не отвернулся.
Сюда, в Аргосский край, меня ведет
Вещание оракула – об этом
Я никому не говорил, но кровь
Отцовская здесь отольется кровью

Его убийц. Сегодня ночью там,
У гроба, я и плакал, и волос
Оставил первый локон, кровь овечью
Тайком от нового владыки пролил.
Но в город не войду я; две причины
На это есть: во-первых, если нас
Шпион какой узнает, можно скрыться
В соседний край; да и желал бы я
Сестру найти – по слухам, замуж вышла
Она, и терем девичий забыт.
А в мести мне сестра поможет, верно...
Через нее узнаю, что у нас
Творится в доме отчим... Но на небе
Свой белый лик заря уж кажет: да,
Приходится с пути свернуть, – быть может,
Иль пахаря мы встретим, иль рабу
И нам они откроют, где жилище
Электрино... Смотри, Пилад, как раз
Служанка по воду к реке спускалась, видно,
Кувшин несет; послушаем, из уст
Не вырвется ль у ней, на наше счастье,
Намек какой... довольно слова... тс-с...

Оба прячутся.

Электра

Строфа I

О, не медли, не медли, заря встает...

И выше, выше, плача, вздымайся...

О, тяжко!

Я от корня Атридова,

Тиндарида жестокая

Нежный цвет принесла царю...

Но в аргосских сlyву устах

Я бедной Электрой.

Злом и мукой повита я,

Горем вспоена².

Ты ж, отец, адской тьмой одет,

Ложа брачной подругой убит, лежишь

И Эгисфом с нею зарезан...

Улетайте, рыдая, стоны!

Сердцу пить чашу слез так сладко...

² Злом и мукой повита я, горем вспоена — типичная для Анненского стилизация под народные заплачки.

Антистрофа I

О, не медли, не медли, заря встает...
И выше, выше, плача, вздымайся... О, тяжко!
Где твой город, где дом, скажи,
Бедный брат? С кем ты делишь хлеб?
И зачем среди зла и слез
В отчем тереме кинул ты
Электру, Электру?
Ты придешь ли к страдалице
Цепь сорвать с нее?
Боже вышний, за кровь отца
Принести сюда алчущий мести меч
Дай, о Зевс, скитальцу Оресту!

Строфа II

Тяжкое бремя... Довольно... а ты, что рыданьем
Ночи оплакан... Заря занялась.
Слышишь, родимый?
О, внемли же песне надгробной!
Плача, я из могилы зову тебя.
День и ночь, день и ночь я
Изнываю – ланиты в кровь

Острым ногтем разорваны
И избито чело мое
В честь тебя, царь-отец мой...

Не жалей, не жалей ланит.
Слышишь: там
У ручья и тоскует и мечется,
Плача, лебедь-детеныш, отца зовет,
Крепкой сетью покрытого,
Так в слезах я зову тебя,
Так, несчастный, тебе я молюсь, отец.

Антистрофа II

Только что тело омыть ты склонился, родимый,
Смерти объятья открылись тебе...
О, что за мука!..
О, секиры удар ужасный,
И в чертогах, о, ужас свидания!..
Не в цветах и не с лентами
Клитемнестра тебя ждала,
А с секирой отточенной,
Чтоб Эгисфу царя отдать,
Ложа хитрому другу.

Парод

Входит хор микенских девушек.

Хор

Строфа I

Здравствуй, дочь Агамемнона!
Я, о царевна, и в этой глуши не забыла Электру.
На молоке вспоен,
Горный пастух вчера
Весть из Микен принес:
Завтра к владычице
Гере в Аргосский храм
Девы собираются:
Праздник, Электра, нам.

Электра

Строфа II

О, душа не рвется, девы,
Из груди моей к веселью.
Ожерелья золотого
Не хочу я, и ногою
Гибкой я меж дев аргосских
В хороводе уж не буду
Попирать родимой нивы.
Пляску мне заменят слезы...
Посмотри: где локон нежный?
Видишь – пеплос весь в лохмотьях...
Это ль доля дочки царской,
Гордой дочери Атрида?
И на то ли Агамемнон
Трою царственную рушил?

Хор

Антистрофа I

О, не спорь с великой Герой!
Вот тебе платья расшитые, ты их наденешь, Электра.
А золотой убор,
Как он пойдет к тебе!
Или слезами ты,
Если богов не чтишь,
Станешь сильней врага...
Лучше молись, дитя:
Будешь блаженна ты...

Электра

Строфа II

О, давно, со дня убийства,
Ни один из них, бессмертных,

От Электры горемычной
Жертвы, дева, не приемлет.
Горе вам, останкам отчим,
Горе и скитальцу-брату,
В той земле, куда прибрел он,
Где, в толпе рабов затерян,
К очагу он не подходит,
Он, наследник славы отчей.
А сестра его в лачуге
Изнывает: в доме отчем
Для нее угла не стало.
Там на крови незамытой³...
Мать с любовником пирует...

³ *Там на крови незамытой* — в подлиннике еще сильнее: “Мать на кровавом ложе живет в другом браке”.

Эпизодий первый

Корифей

Для эллинов и для семьи твоей
Немало бед пошло от Тиндариды,
А теткою доводится тебе...

Электра

(увидев Ореста и Пилада)

О, не до слез нам, девушки, глядите,
Глядите: там чужие... Вот они,
Вот, вот они... На нас... В засаде были.
Бегите же, скрывайтесь, я – домой...
О, да спасут нас ноги от злодеев!..

Орест

Постой, дитя несчастное... не бойся...

Электра

Феб-Аполлон! Спаси нас от убийц!

Орест

О, для ножа я выбрал бы иного.

Электра

Прочь... Не твоя, не трогай, говорят...

Орест

По праву я руки твоей касаюсь.

Электра

А меч зачем? Засада для чего?

Орест

О, не беги, скажу – и вмиг поверишь.

Электра

И так стою, коль силой не уйти.

Орест

Я прихожу к тебе послом от брата.

Электра

О, дорогой! Он жив или убит?

Орест

Жив, – чтобы открыть посольство добной вестью.

Электра

За эту речь всех благ тебе, посол!

Орест

Обоим нам, обоим счастья, боги!

Электра

Несчастный, где ж теперь его приют?

Орест

Спроси-ка: где он бед не натерпелся!

Электра

По крайней мере, сыт ли он, скажи?

Орест

Не голоден, но жалок, как изгнаник.

Электра

Сюда ж зачем тебя направил брат?

Орест

Узнать, жива ли ты, легко ль живется?

Электра

Скажи ж ему, как исхудала я...

Орест

Морщины слез твоих пред ним оплачу…

Электра

Про волосы скажи – скосила их.

Орест

Терзал тебя, царевна, жребий брата?
Убитого отца терзала тень?…

Электра

Да, мир не даст уж мне людей дороже…

Орест

А брату есть ли кто тебя милей?

Электра

Мил, да далек... Здесь руку не протянет...

Орест

В такую даль зачем ты забралась?

Электра

Я замужем... О, легче бы в могилу...

Орест

Жаль брата мне... Микенец, что ли, муж?

Электра

Да, о другом мечтал отец когда-то...

Орест

Но кто же он? Как брату передать?

Электра

Вот дом его... да, от Микен не близко.

Орест

Дом пастуха иль пахаря приют.

Электра

Муж захудал, но знатен – я в почете...

Орест

Электру чтит супруг, ты говоришь?

Электра

На ложе он ее не посягает!

Орест

Что ж, дал обет иль брезгает женой?

Электра

Нет, брака он не признает законным:
В Эгисфе прав отца не признает...

Орест

Так, так: его пугает месть Ореста?

Электра

Отчасти да, но дух его высок.

Орест

Достойный муж, награды муж достойный...

Электра

Вот погоди – вернется с поля он...

Орест

А мать, тебя носившая, молчала?

Электра

Что дети ей, ей были бы мужья...

Орест

Но над тобой с чего ж Эгисф глумился?

Электра

Он нищих мне велит плодить, Эгисф...

Орест

А ты б могла дать мстителя Атриду

Электра

О, мне за брак ответит он, постой...

Орест

А знает он, что ты еще девица?

Электра

Нет, от него, о гость, таимся мы.

Орест

А эти нас не выдадут в Микенах?

Электра

Шпионов нет – ты можешь говорить...

Орест

Здесь, в Аргосе, есть дело для Ореста?

Электра

Какой позор! И ты ответа ждешь?

Орест

С убийцами покончить способ нужен.

Электра

Иль нет его? Убили же отца.

Орест

Ты вместе с ним, с Орестом, мать, Электра,
Родимую пошла бы убивать?

Электра

Топор готов⁴, и кровь отца не смыта.

Орест

Смотри – я так и брату передам.

Электра

Зарежу мать... А там казните дочку...

⁴ *Топор готов* — топор (*pelekus*) — лишь один из вариантов рокового оружия, которым Клитемнестра убила Агамемнона (ср. “Агамемнон”).

Орест

О!

О, если бы Орест тебе внимал.

Электра

Увы! Его узнать я не могла бы.

Орест

Немудрено. Вас развели детьми.

Электра

Но есть один: он друг и помнит брата...

Орест

Тот, что его еще ребенком спас?

Электра

Да и отца взрастил, маститый старец...

Орест

Могилою почтен ли твой отец?⁵

Электра

Как не почтен! Из дома в поле брошен.

⁵ *Могилою почтен ли твой отец?* – Здесь Еврипид противоречит и традиции, и самому себе – Орест только что приносил жертвы на гробе!

Орест

Увы, увы! Что говоришь, жена?
Терзают нас и вчуже злые муки.
Но если тяжек будет твой рассказ,
Все ж передать его я должен брату.
И если жалость не дана в удел
Сердцам невежд, а только мудрым сердцем,
То диво ли, что мы платить должны
Страданием за чуткость состраданья...

Корифей

Желанием и я горю узнать:
Мы из дворца имеем вести редко,
И бедствия тревожат тайной ум.

Электра

Приходится рассказывать – от друга
Не смею я беды своей таить

И тяжкой доли отчей. Но, посланник,
Уста мои раскрывший, не укрой
Из повести печальной от Ореста
Ни слова, я молю, скажи: в каком
Здесь пеплосе я сохну – муки нищей
В лачуге после царского чертога,
Все, все ему поведай, – я сама
Вот это платье выткала, иначе
Я голою осталась бы... Сама
Кувшин ношу к источнику и плачу...
Как, чистая, чуждаюсь жен, но путь
И в хоровод девичий мне заказан,
И праздников Электре нет. Увы!
Царь Кастор, некогда в мужья царевне
Назначенный и кровный ей, теперь
Меж звездами сияет там, в эфире.
А над добычею троянской мать
Ее царит, и перед троном жены
Фригийские, добытые отцом,
Блистают позолотою аграфов⁶,
Где по стенам еще Атрида кровь
Гноится и чернеет. Сам убийца
Руками неомытыми схватил
Отцовский жезл – он в колеснице ездит,
В которой ездил царь, и как он горд!
Никто не смей полить могилы царской,

⁶ Словом “аграф” (металлическая застежка”) Анненский переводит *porpe* — заколка, которой скреплялись женские одежды. В трагедии они неоднократно используются для того, чтобы выколоть жертве глаза.

Украсить веткой миртовой... костер
Вождя не видел жертвы, а могилу
Тиран, вина пьяней, ногами топчет...
И, камнями тревожа мрамор плит,
Кричит вождю убийца: "Где же сын твой?
Что не идет твой прах обронять?"
Все, все, молю тебя, поведай брату —
За многих здесь язык мой говорит:
За руки, и за губы, и за сердце,
За стриженую голову, отца
За имя славное... скажи: позором будет,
Коль за царя, что Трою рушил, сын,
Во цвете лет и крови благородной,
С убийцею покончить не дерзнет.

Корифей

А вот и он, Электра, твой супруг:
С посева, знать, домой идет на отдых.

Водит пахарь.

Пахарь

Ба... это что за люди? Не пойму,

Что привело их к сельскому порогу.
Коль дело есть, не к ней же, и не след
Простаивать замужней с молодежью.

Электра

О дорогой! Так дурно о жене,
Пожалуйста, не думай: эти люди
Мне принесли Орестовы слова...
Прости мне, гость, смолчать я не умела.

Пахарь

Он жив и солнце видит, наш Орест?..

Электра

Так говорят, и хочется мне верить...

Пахарь

А память зол семейных он хранит?..

Электра

В тумане, да, как нищий и скиталец...

Пахарь

Им что-нибудь велел он передать?

Электра

Про бедствия мои прислал разведать.

Пахарь

У них глаза, а у тебя язык...

Электра

Уж знают все, расспросов их не бойся!

Пахарь

Так что ж во двор ворот не распахнешь?
Прошу войти... за дорогие вести,
Чем бог послал, мы рады угостить.
Вы, спутники, несите в дом доспехи.

(К Оресту и Пиладу.)

Не спорьте, нет: вы у меня в гостях...

И этот дом, конечно, очень беден,
Но к очагу зовут вас не рабы⁷...

Орест

Так вот он, муж Электры и союзник,
Хранящий честь Атридовых детей...

Электра

Да, это муж царевны горемычной.

Орест

Узнай поди, какая кровь течет
У человека в жилах, разберись
В сердцах людей, средь этой ткани пестрой:
В семье вельмож растет негодный сын,
И добрые у злых выходят дети.

⁷ Рабы — по-видимому, Ореста и Пилада сопровождали статисты. Один из них вернется в качестве вестника о победе Ореста.

Богач в душе пустынью обнажит,
А светлый ум под рубищем таится.
Чего-чего не наглядишься. Где ж
И в чем искать мерила? Если в деньгах —
Обманешься... И в бедности — загон:
Нужда — плохой учитель. Средь военных?
Но кто ж оценит доблесть их в бою?
Свидетели там разве есть? Не проще ль
Игру судьбы признать и покориться...
Вот человек — ни власти у него,
Ни родичей прославленных, и в мире
Не прогремит молва о нем, — меж тем
Найдется ли среди аргосцев лучший?
О гордецы, оставите ль вы нас
По знатности делить, забывши душу?
Иль в жизни кровь, не мягкий нрав людей
Достойными являет? Да, из добрых
Хозяева и граждане, а те,
Вельможами рожденные, не только ль
Статуями на площадях стоять
Прилично им? О силе рук, пожалуй,
Подумаешь, чтоб подкрепить копье,
И то не так — копье у храбрых метче...
А храбрости душа приют дает...
Но нас зовут войти... Гостеприимство
Орестовых послов не оскорбит,
И самого пославшего Ореста
Оно бы не унизило... Рабы,
Ступайте в дом. У бедняка радушный

Прием милей, чем ласки богача...

(Электре.)

Мне нравится твой муж... Но как-то грустно,
Что не Орест сегодня нас ведет
На светлый пир в микенские чертоги...
Дождемся ль мы? О да... Ведь Феба речь
Не прозвучит бесследно... Не гаданье
Из праздных уст его глагол святой.

*Орест и Пилад уходят в дом.
Пахарь выходит из дома.*

Корифей

О, радуйся ж, Электра... будто солнце
Зимой из туч пригрело нас, судьба
Твоя чуть-чуть, но к благу изменилась.

Электра (*пахарю*)

Ты потерял рассудок – из углов
Нужда глядит, а он – вельмож к обеду.

Пахарь

О, если вид их души отразил,
Над нищетой они не посмеются.

Электра

Назвать назвал, а только как же их
Накормим мы? К отцовскому кормильцу
Ступай скорей. Живет он на Танае,
Который, через Аргос пробежав,
Сpartанские пределы орошаet.
Приход гостей поведав старику,
Ты на обед проси припасов... Боги,
Как будет рад узнать он от тебя,
Что жив Орест, когда-то им спасенный.
К царице ж нам теперь заказан путь:
Иль, горестной внимая вести, стала б
Она послов Ореста угощать?..

Пахарь

Изволь, изволь. От старого ни слова
Не утаю... Ты ж по углам пошарь,
Сготовь, чтó есть. В нужде ль не извернется
Хорошая хозяйка? Ведь гостям
Насытиться бы только на сегодня —
Уж будто ты и хлеба не найдешь?
Порассудить, так деньги нам потребны
На два конца: принять друзей да их
Врачам платить, коль занемогут. Точно,
Без денег здесь беда. А сытым быть
И завтра и сегодня может всякий,
И за двоих богач едва ли съест.

Уходят.

Стасим первый

Хор

Строфа I

Славой горды, когда-то триеры⁸ во Трое
Мириадами плещущих весел
В вихорь пляски морских увлекали нимф,
А меж них, очарованный
Трелью флейты, дельфин играл,
Вияся меж синих...
Он за сыном Фетиды плыл,
Чтоб с Атридом-царем к Илиону
Бурь соперник, направил бег
К шумным волнам Симунта.

Антистрофа I

⁸ Триеры – боевые суда.

В оны дни из Евбеи богини моря
С наковальни Гефеста златой
Дивный труд оружейный, любя, несли
Через Пелий, чрез горных глубь
Славной Оссы святых долин,
Чрез выси нагие,
Меж тенями скиталиц нимф,
В край, где вырастил конник Пелей
Славу эллинов, чадо волн
И соперника вихрей⁹...

Строфа II

Щит твой, о сын Нереиды, навплиец, в гавани бывший,
Восторгом объят,
Речью такой мне прославил:
Дивный свод окружали там
Образы, ужасом сердце хитро наполня:
В ободе, щит обегающем,
Голову срезав Горгоне лютой,
На окрыленных стопах Персей
Морем летел, с ним и Гермес, Майи рожденье,
Нив плодородных хранитель дивный.

⁹ Славу эллинов, чадо волн и соперника вихрей – “быстрононогий” Ахилл, сын морской богини.

Антистрофа II

А посредине щита, ослепляя, сиял
Гелий ликом лучистым,
Быстрых коней владыка...
Там кружили созвездия
Ярких Гиад и Плеяд, Приамида сразивших.
Шлем же златой его сфинксами
Так и горел, и в когтях у вещих
Билась добыча, а грудь ему
Лев украшал, что за дивно крылатым конем
Огненным взором следил так жадно.

Эпод

Древко копья его хищного быстрые красили кони,
И черный прах вокруг летел...
Таких бойцов владыку ты,
Тиндарова дочь, о злая жена, решилась убить.
Но смерть и тебе суждена
Бессмертными, и я когда-нибудь
В твоей груди увижу меч тяжелый,
Облитый кровью мщенья...

Эпизодий второй

Входит старик, вскоре затем Электра.

Старик

Где, где ж она, царевна молодая,
Юница – дочь великого царя,
Которого ребенком я лелеял,
Увы, давно... О, как тяжел подъем
К ее жилью для дряхлых ног, а все же
Дрожащие колени старый горб
К друзьям несут... О дочь моя, ягненка
Отборного я из-под матки взял
Вам на обед, вот пироги в корзине,
(доставая из-за спины мех)
И цвет сыров, и Вакха старый дар.
Немного здесь его осталось, правда,
Но если им домашнее вино
Заправишь ты, то дивным ароматом
Оно сердца гостей твоих пленит.
Иди же, стол уставь дарами старца,
А у меня так слезы и бегут,
И край плаща за ними не поспеет...

Электра

О старый друг! Рosoю слез, скажи,
Какая скорбь лицо твое покрыла?
Скорбишь ли ты, что после долгих дней
Меня узрел и в рушище и в муках?
О брате ли изгнаннике скорбишь?
Иль об отце, которого баюкал
Ты для себя и для друзей напрасно?

Старик

Напрасно, но смирился и молчу...
Лишь нынче я, с пути свернув, к могиле
Хотел припасть и, благо глаз вокруг
Там не было, поплакать на свободе,
И только что из меха, где гостям
Я нес вино, свершил я возлиянье
И миртом гроб Атрида увенчал...
Как в очи мне овечья кровь мелькнула,
Пролитая недавно, и волос
Отрезанный, и золотистый локон...
И подивился я, ужели кто
Из Аргоса прийти дерзнул к могиле?

Не может быть... Иль прах отца почтить
Сюда твой брат явился гостем тайным?
Вот эта прядь. Прикинь ее к своим:
Подходит ли по цвету – с кровью отчей
Подобие вселяется в детей...

Электра

Из мудрых уст такие речи странны.
Иль думаешь, что мой отважный брат
Здесь прятаться бы вздумал от Эгисфа?..
А эта прядь? Да разве цвет волос
Царевича, возросшего в палестре,
И нежный цвет взлелеянных гребнем
Девичьих кос сберечь могли бы сходство?
Иль не роднит и кровью чуждых масть?
Нет, локоном почтил его могилу,
Конечно, кто-нибудь заезжий, а не то
Украдкою аргосец помолился.

Старик

А если след сандалии сравнить
С твоей ногой, дитя, найдем ли сходство?

Электра

На камне след? Что говоришь, старик?
Да если б след его и оставался,
Неужто же у брата и сестры
Подобиться размером ноги могут?

Старик

Скажи еще: работу детских рук,
Узнаешь ли Орестову одежду,
Которую ты выткала ему
Пред тем, как мне нести его в Фокиду?

Электра

Иль бредишь ты? Да ведь тогда, старик,
Ребенком я была: хламиду эту
Неужто брат наденет и теперь?
Иль, может быть, растут одежды с нами?

Старик

А гости где? Мне повидать бы их
И расспросить хотелось об Оресте.

Электра

Они идут сюда... и спешен шаг...

Из дома выходят Орест и Пилад.

Старик

Вельможи, да. Но разве не бывает,
Что он и князь, а низкая душа?
А все-таки – привет вам, чужестранцы.

Орест

Здорово, дед.

(К Электре.)

Какого друга тень
Перед тобой, царевна, этот дряхлый?

Электра

Он вынянчил отца Электры, гость.

Орест

Что говоришь? И сохранил Ореста?

Электра

Когда-то да, не знаю, как теперь...

Орест

Ба!..

Он глаз с меня не сводит, как с монеты
Сверкающей... Похож я на кого?

Электра

Ты люб ему, мой гость, как сверстник брата.

Орест

И друг его... Он пляшет вокруг меня.

Электра

Дивлюсь сама, что сделалось со старым.

Старик

Царевна, дочь моя, молись, молись...

Электра

А за кого молиться: за отшедших
Иль за живых молиться мне, старик?

Старик

Сокровище тебе послали боги.

Электра

Я им молюсь... Но только за кого?

Старик

Вот за кого: он твой желанный друг.

Электра

Боялась я давно, что он помешан.

Старик

Помешан я? Иль это не Орест?

Электра

Старик, зачем будить надежду в сердце?

Старик

Перед тобой Агамемнонов сын...

Электра

Но признаки... Иначе... Как поверю?

Старик

А этот шрам над бровью? Помнишь, вы
За телкою гонялись и, свалившись,
Он бровь ссадил. Ты видишь этот знак?

Электра

Ты бредишь... Шрам?.. О нет... О да, о да!

Старик

И медлишь ты обнять его, Электра?

Электра

О, больше нет, старик: ведь это ж брат...
О, как мне сладко верить! Мой желанный,
Ты здесь? Ты здесь?

Орест

И наконец с сестрой.

Электра

Ждала ли я?

Орест

Мечтал ли я, скиталец?

Электра

Ты, ты – Орест?..

Орест

Единый мститель твой.
И только бы не оборвалась петля,
Не дрогну я, – коль боги не обман,
А истина не под пятой обиды.

Хор

Загорелся ты, о желанный день!
Как сигнал в ночи¹⁰, ярким пламенем
Далеко летишь... Из изгнания
Он, блуждая, пришел...
Это бог, это бог нам победу опять
Подает, сестра,
К небу вы, персты... В небеса – уста!..
О, молись со мной, чтобы счастливо
Для тебя вступил в отчий город брат...

Орест

Ну, будет же!.. Как нежны вы, обятья!
Но разве нас опять разлука ждет?..
А ты, стариk, ты, благо здесь, советом
Наставь меня злодею отомстить
Отцовскому и матери, его
Союзнице на ложе нечестивом.

¹⁰ Сигнал в ночи – несколько усиленная переводчиком аллюзия на сигнальный костер в “Агамемноне” Эсхила.

Хоть несколько осталось ли, скажи,
У нас друзей среди аргосцев? Или
За златом вслед исчезли и друзья?..
Кого ж возьму в союзники, и ночью
Иль днем, и как проникнуть во дворец?

Старик

Дитя мое, у бедного Ореста
Здесь нет друзей. И часты ли они,
Друзья пиров, делящие невзгоду?..
Ты разорен дотла, ты понял, – зги
Надежды нам, твоим последним верным,
Во тьме невзгод твоих не различить.
Остались нам рука с мечом и жребий,
Лишь в них твоя отчизна и престол.

Орест

О, цель ясна... Но средства, старец, средства.

Старик

Два трупа – мать с Эгисфом, и конец...

Орест

Победный лавр... Но как его добьешься?

Старик

Ну, во дворце трудненько, это так.

Орест

Охрана там надежная – всё копья?

Старик

Да, трусит он. И по ночам не спит...

Орест

Так, так... Еще сообрази, подумай...

Старик

Не знаю, что и вздумать... разве... вот...

Орест

Тебе – совет, а мне бы – разуменье...

Старик

Эгисфа я, как шел сюда, видал...

Орест

Известие приятное... далеко?

Старик

Близ здешних нив, на пастбище коней.

Орест

Что делал он? Мелькает луч надежды.

Старик

В честь нимф Эгисф готовил торжество.

Орест

Благословить в утробе плод иль чадо?

Старик

Не знаю... Я видал коров и нож...

Орест

Велик ли был отряд иль только слуги?

Старик

Чужие все... аргосцев ни души.

Орест

Как думаешь: меня бы не узнали?

Старик

Из них никто тебя и не видал.

Орест

А, в случае победы, челядь – наша?

Старик

Ты счастлив – да: где сила, там и раб.

Орест

А как бы мне к Эгисфу подобраться?

Старик

Ну, раз-другой в глаза ему метнись.

Орест

А далеко ль от нив его дорога?..

Старик

О, зов на пир до слуха долетит.

Орест

На горький пир, коли богам угодно.

Старик

Как дальше быть, увидишь сам, Орест...

Орест

Спасибо, дед. Но где же мать найду я?

Старик

Та в Аргосе... Лишь под вечер – на пир...

Орест

Что ж так, старик, зачем не вместе с мужем?

Старик

Глумления аргосского бежит.

Орест

Ее клянут, и это ей известно?..

Старик

А что же, их, безбожных, прославлять?

Орест

Но как же мне убить обоих разом?..

Электра

Оставь мне мать: я заманю ее.

Орест

С Эгисфом же я и один покончу.

Электра

Пусть даст судьба обоим отомстить.

Орест

Да будет так. Но в чем твой план, скажи мне.

Электра

(старику.)

Ступай сейчас же во дворец, к царице,
Скажи, что ей я внука родила.

Старик

А как давно? Иль только что, царевна?

Электра

Десятый день, день жертвы и молитв...

Старик

Но где ж тут смерть? Мне невдомек, Электра!

Электра

Иль дочь она поздравить не придет?

Старик

О бедная, ты ль у царицы в думах?

Электра

Поплачем с ней над долею внучат...

Старик

Ну, может быть... Но где же мета?¹¹ Ты сбилась...

Электра

Тут будет ей, проклятой, и конец...

Старик

Я не пойму. Ну, за ворота ступит...

¹¹ Где же мета? – Образ (как и “лавр”, точнее, “венок”) взят из области состязаний (конный спорт, бег) – мету нужно обогнать, чтобы вернуться к совпадающему со стартом финишем.

Электра

Иль в адские их долго обратить?

Старик (*про себя*)

Глаза смежить, насытив пиром мести!

Электра

Скорей же путь рассказывай ему...

Старик

Туда, где жрец готовит нимфам телку?

Электра

А слов моих царице не забыл?

Старик

Так передам – сама не скажешь лучше…

Электра

Смелее, брат! Начало за тобой.

Орест

Ну, проводник! Готовы, собирайся!..

Старик

Не откажусь... и рад, что мы идем...

Орест

О Зевс, о бог отцов моих и кара
Врагов отца! Уныл наш жребий, сжался!

Электра

Нас, кровь свою, Зевес, ты пожалей!

Орест

Владычица микенских алтарей,
Коль правы мы, дай нам победу, Гера.

Электра

И отомстить за кровь отца позволь...

Орест

О наш отец, подземный мрак узревший,
Несчастием убитый, о земля —
Владычица, к тебе простерты длани,
Спаси детей царя — он нас любил.

Электра

Отец, с собой товарищей похода
Фригийского зови к нам, если спят
Они в гробах, всех тех веди, которым
Безбожный враг здесь сердце отравил...

Орест

Ты слышишь нас, о жертва Тиндариды?

Электра

Все слышит он. Пора, пора, Орест!
Срази ж его. Рыдая, умоляю:
Не промахнись, царевич. Если ж бой
Тебя пожрет, не думай, что останусь
Я жить. С мечом двуострым в сердце разве!
Домой пойду и меч я приготовлю.
Коль от тебя счастливой будет весть,
Весь дом наполнят радостные вопли.
Погибнешь ты – и я погибну вслед.

Орест

Я знаю все.

Электра

Мужайся – и за дело!

Oрест уходит.

Вы, женщины, как загорится бой,
Мне дайте знать. С железом и готова,
Я буду вся – одно вниманье, жены.
И если труп Орестов подберут
Его враги, не дожидаясь мести,
Я, мертвая, глумленья их приму.

Уходит.

Стасим второй

Строфа I¹²

Эту сказку заводит седая молва...
Как у матери нежной восславил плод
Там, на высях аргосских,
Пан, хранитель полей и царь
Дивно слаженной флейты.
Сладким пеньем и пляской прославлен был
Златорунный ягненок.
Чу... постой... С выси мраморной вдаль летит
Зычный вестника голос:
“Все на площадь, живей, живей!
И любуйся, микенский люд,
На добычу владык своих,
Грозно-дивное знаменье”.
Славят люди дворец царя,
И весельем горит чертог.

¹² Стасим второй ближе связан с сюжетом трагедии, нежели первый: он излагает историю о попытке Фиеста захватить трон своего брата Атрея, присвоив златорунного барана. Вражду братьев унаследовали их дети – Агамемнон, сын Атрея, и сын Фиеста Эгисф. Некоторые образы (блеск, движение светил) связывают эту песню хора с предыдущей.

Антистрофа I

Эту сказку мне шепчет седая молва:
Распахнулась, сияя, там храмов высь,
И алтарное ярче
Будто вспыхнуло пламя вмиг...
Флейта, Музы рабыня,
Лучших песен своих не жалела нам
В честь руна золотого.
Не дремал той порою Фиестов чертог:
К ложу тайных объятий
Он Атрея жену манит,
С ней и диво к себе влечет,
Золотого ягненка, царь.
И вернулся да гражданам
Так кричит: “У меня теперь
Наших гор златорунный цвет”.

Строфа II

И светил золотые пути
В этот миг Кронид передвинул,
Жгучий блеск передвинул солнца
И зари мерцающий лик.

И на юг, по склонам небесным,
Дивно пламенный зной потек,
А к Медведице влажные тучи
Потянулись. Палим с тех пор,
Изнывает от жажды трон Амона
Без отрады Зевсовых ливней.

Антистрофа II

Так молва говорит, но словам
Этой сказки мало я верю.
Что мы ей, колеснице бога?
И неужто покинет путь,
Чтобы люди мукой платили
За обиду других людей?
Страха божия ради сложила
Эту сказку молва в миру,
Но, забыв ее, мужа убила ты,
О сестра прославленных братьев!

Эпизодий третий

Корифей

Но тише, тише, чу...
Вы слышите ль, подруги, странный шум?
Иль у меня в ушах гудит?.. Но будто
Подземный гром... раскатами. Ясней,
Ясней теперь... Там кто-то дышит... стоны
Вздымаются... Сюда, сюда, царевна!..

Входит Электра.

Электра

Я вам нужна, иль уж окончен бой?

Корифей

Кровавому стенанию мы внимлем...

Электра

Да, это стон... Далекий, – все же стон...

Корифей

Не близок путь, но как он ясен, слышишь?

Электра

А стонет друг иль чуждыя уста?

Корифей

Не разберешь... на все лады там стонут...

Электра

Чего ж я жду... Иль нож мой не готов?

Корифей

Остановись... Еще не ясен жребий.

Электра

Орест разбит – оттуда нет гонцов.

Корифей

Не птицы же. Иль так им царь и сдался?

*Входит **вестник**.*

Вестник

О славные микенские юницы!
Победы весть Орестовой несу...
Там на земле лежит цареубийца
Эгисф, богам молитесь – он убит.

Электра

Но кто же ты? И как тебе поверю?

Вестник

Я в свите был у брата твоего.

Электра

Прости мне, друг... От ужаса и память

Изменит нам. Я узнаю теперь
Твое лицо... Итак – злодея нет...

Вестник

В живых... Вели – и повторю: он умер...

Электра

О, зоркая, о, правда... Наконец!
Но расскажи мне самый ход убийства,
Ты каждый шаг поведай нам, гонец.

Вестник

Стопы подъяв от этого порога,
Вступили мы на двухколейный путь
И славного микенского владыку
Увидели. Он по саду гулял
Среди ручьев, срезая ветки мирта,
Чтобы венок потом из нежных свить.

Увидел нас и говорит: “Привет вам,
О путники, откуда вы и путь
К какой земле направили?” А брат твой
Ему в ответ: “Фессалия нас шлет
На берега Алфея, к Олимпийцу,
Отцу богов, с дарами мы идем...”
Эгисф опять: “Ко мне прошу сегодня
На светлый пир – я нимфам заколоть
Тельца веду, а завтра, встав с зарею,
Вы можете ускорить шаг. Войдем”.
И стал он нас упрашивать – проходу
Нам не давал, – а как в чертог привел,
Кричит: “Скорей подайте им умыться,
Близ алтаря поставлю я гостей”.
Орест ему на это: “Мы проточной
Струей реки уж умывались, царь,
Но если нам с аргосцами прикажешь
Тебе помочь при жертве, то опять
Очиститься не откажусь, конечно”.
Но разговор был прерван. Отложив
Оружие, телохранитель царский
И раб его – за дело все гурьбой...
Кто нес фиал для крови, кто кошницы
Священных круп, а там, на очаге,
Раздув огонь, кувшины расставляли.
Чертог гудел... Но вот, крупы твой отчим
На жертвенник подбросив, возгласил:
“О нимфы скал, пускай не раз мне жертву
Здесь приносить и, счастьем увенчав

Главу царя с царицей Тиндаридой,
Врагов его казните!” – он тебя
Здесь разумел с Орестом. А царевич,
Тот шепотом молился, чтоб ему
Отцовский дом вернуть. И нож, нащупав
В кошнице, взял Эгисф: он тельчий волос
Десницею в огонь священный вверг...
И заколол распяленную жертву
В руках рабов, державших ноги ей...
И вновь тогда взывает он к Оресту:
“Средь доблестей в Фессалии у вас,
Я слышал, два искусства процветают:
Там мастера вы туши разнимать
Да на коня узду накинуть ловки,
Не откажи уверить в первом нас”.
И вот в руках Ореста нож дорийский.
Вмиг сорван с плеч его красивый плащ
С аграфами; в подручные – Пилада,
А челядь прочь; вот ногу захватил
Он тельчую и, напрягая мускул,
Глядим, – на сгиб всю кожу намотал.
Обнажена лежит, белея, жертва...
А времени... да на бегах скорей
Не пробежит атлет два раза стадий...
Когда же жертву вскрыли и Эгисф,
Священную прияв ее утробу,
Стал изучать: у печени главы
Он не нашел, пузырь же и ворота
Переполняла желчь, и тем они

Гадателю недобroe сулили.
Эгисф бледнеет, видим, – и к нему
С вопросом наш владыка: “Что кручинен?”
А тот в ответ: “О гость, меня страшит
Беда извne: для дома ж нет опасней
Атридова отродья”. – “Как, Эгисф,
Трепещешь ты скитальца козней? Царство ль —
Тебе не щit? Однако дай же мне,
Чтоб лакомства добыть из этой жертвы,
Покрепче нож, с закалом фессалийским,
Дробящим кость”. И вот удар ножа
Вскрывает грудь. И только что над сердцем
Внимательно склонился тот, Орест
На цыпочках приподнялся и нож
Царю всадил в загривок, а ударом
Ему хребет ломает. Рухнул враг
И заметался в муках, умирая.
К оружию кидаются рабы
И на двоих толпой. Но, сотрясая
В руке копье, им мужи не сдались.
И вот Орест взывает: “Не разбойник
Пришел на пир: домой вернулся царь...
Я ваш Орест несчастный: не ищите ж
За то, что я с убийцей порешил,
Меня губить, рабы Агамемнона...”
Отпрянула толпа их, а Орест
Был скоро там каким-то старцем признан.
Торжественно увенчанный, тебе
Он голову – не бойся, не Медузы —

Эгисфа ненавистного несет.
О, заплатил злодей с лихвой сегодня
За кровь, что здесь когда-то проливал.

Статим третий

Хор

Строфа

Вплетись в хоровод наш, дева;
Как легкая лань, в эфир
Вздымайся пятой веселой!
О, ярче венцов победы
С брегов Алфея славных¹³ боец не уносил,
Какие брат твой добыл. О, пой же, дева, пой!
И под светлый напев мы плясать пойдем.

Электра

О, свет, о, блеск, о, колесница бога.
Земля и ночь, царица слез моих,

¹³ С брегов Алфея славных – с Олимпийских игр (продолжается спортивная тематика).

И вы, опять на белый свет свободно
Отверстые зеницы. Да, Эгисф,
Злодей, отца убийца, – он не встанет...
Все, все сюда уборы и венцы!
А вы со мной его венчайте, девы.

Хор

Антистрофа

Укрась ему кудри пышно,
Мы ж, музам покорные,
Затеем веселый танец.
О, радость! Цари былье
Опять над нами будут, любимые, царить...
Неправедный не встанет – он правдою убит.
Ты ж, о флейта, звучи, солнцем лейся, песнь...

Эпизодий четвертый

Входит Орест и Пилад.

За ними свита несет труп Эгисфа.

Электра

О славный сын венчанного отца
В лучах его немеркнущей победы,
Дай локоны обвить тебе, Орест.
О, ты пришел не с бега, не на приз:
Ты играми натешился, – врага
Ты одолел, отцовского злодея.

(Пиладу.)

И ты венец, награду дел, прими,
Воспитанный благочестивым мужем
На радость нам, Пилад, а боги вам
Да ниспошлют благой удел обоим!

Орест

Богов почти, Электра, им воздай
Хвалу, судьбы властителям могучим:
Покорный раб их воли и судьбы,
Эгисфа я убил, и это правда,
А не молва, – а чтобы всякий мог
Проверить нас, так вот тебе – убитый.
И если ты скормить его зверям
Иль пугалом для птиц, детей эфира,
Прибить на столб захочешь, он на все
Согласен – он твой раб, тиран вчерашний...

Электра

Мне совестно, но речи жгут уста...

Орест

Так говори. Кого ж тебе бояться?

Электра

Глумления над трупом не простят.

Орест

Но чей же гнев возбудишь ты, царевна?

Электра

Микенский люд угрюм и злоречив.

Орест

Все ж волю дай желаньям... Нам с Эгисфом,
Живым или убитым, мира нет.

Электра

Итак, с чего ж начну и чем закончу,
В средине что скажу я?.. А зари
Я ни одной не провела, чтоб в мыслях
Не размотать весь тот клубок речей,
Которым бы свободная Электра
Ему в лицо швырнула. Час приспел.

(К трупу Эгисфа.)

Услыши же, что еще живой ты должен
Был выслушать. Проклятый, без вины
Сиротами за что ты нас оставил?
С женой вождя слюбившись, вражьих стен
Ты не видал... И в глупости надменной,
Убийца, вор и трус, мечтать ты смел,
Что взятая прелюбодейством будет
Тебе женой примерной. Если кто,
На ложе ласк обманом приклонивши
Замужнюю, ей мужем станет и
Вообразит, что скромною подругой
Его чертог украсился, назвать
Его нельзя счастливым. О, ты не был

Так счастлив с ней, как, может быть, мечтал.
Нечестия лобзанья не смывали
С ее души, и низости твоей
Средь пылких ласк она не забывала,
И оба вы вкусили горький плод,
Она твоих, а ты ее пороков.

По всем устам ходило у микенян:
“Царицын муж”, а мать женой Эгисфа
Не звал никто. О, горший из позоров,
Когда в семье жена главой, а муж
Так жалок, так принижен, что в народе
По отчеству не кличут и детей.

Да, истинно завидный брак – из дома
Богатого и знатного добыть
Жену и стать при ней еще ничтожней...
На золото позарился Эгисф:
Он им мечтал себе прибавить весу...
Иль мы богатством прочны? Нет, сердец
Сокровища природные, не деньги
Нас вызволят из жизненных тисков.

А золото с клеймом обид и зла
На миг блеснет в чертоге – и пропало...
Про женщин и Эгисфа не решусь
Я говорить, как девушка. Но будет
Довольно и намека. Он преград
Себе не знал, кичась богатством нашим
И красотой своей. О, если мне
На выбор бы давали... Этих кукол
Изнеженных суровому лицу

Не предпочла бы я. Ареем дышит
Отважный муж, а с этими куда?
Иль в хоровод? Иди же в прах, невежда!
Ты думал век царить – и нож один
Мог вразумить тебя. А тело это
Для всех урок: на играх пробежав
В один конец, не обогнувши даже
Меты, побед своих не объявляй...

Корифей

Он отдал вам за кровь богатый выкуп,
И мошен был исконной Правды суд.

Орест

Гей там, рабы! Возьмите труп и в угол,
Да потемней, запрячьте, чтобы мать
С любовником не свиделась до гроба.
Труп уносят на носилках в ворота дома.

Электра

Оставь его... Пред нами новый путь.

Орест

Что видишь ты? Микенские отряды?

Электра

Нет... Мать, меня носившую, Орест.

Орест

Сиянье риз на блеске колесницы...

Электра

И в темноте расставленная сеть¹⁴.

Орест

Нам убивать ее, подумай только…

Электра

Иль этот блеск разжалобил тебя?

Орест

Увы! Увы!
Она меня носила и кормила:
Как нож на грудь ее я подниму?

¹⁴ Сеть – Еврипид подхватывает лейтмотив Эсхила.

Электра

“Как?” – говоришь… ты мог бы поучиться
У ней, когда покончила с отцом.

Орест

О Феб! В тебе тогда вещал невежда…

Электра

Невежда – Феб? Кто ж мудрый у тебя?

Орест

Не смеет сын убить ее, не смеет…

Электра

А кровь отца он смеет забывать?

Орест

В ее крови – клеймо и суд Оресту.

Электра

Иль выберет проклятие отца?

Орест

Гнев матери карать убийцу будет.

Электра

Забудь отца – и бог тебя казнит.

Орест

Там демон был под маской Аполлона.

Электра

Иль завладеть треножником он мог?

Орест

Нет, нет... сюда оракул не подходит...

Электра

Стыдись впадать в уныние... И мать
Срази с такой же хитростью, с какою
Они с Эгисфом извели отца.

Орест

О, страшный путь, и ты, ужасный подвиг,
Богами мне указанный, тебя,
О, горький груз, подъемлю как невольник.

Входит в дом.

Эпизодий пятый

На сцену выезжает Клитемнестра в колеснице.

Хор

О, славься, царица аргосских полей!
О чадо Тиндара,
Ты храбрых Кронида сестра сыновей¹⁵,
Что в звездном сиянье эфира живут
И факел горящий над бурей морской
Для путника смертного держат...
Блаженным подобна ты, слава тебе!
В сиянье и счастье богатства живи!
Я в прахе пред славой твою лежу
И блеском твоим, Тиндарида...

Клитемнестра

Насилу-то... Но прежде вы, троянки,

¹⁵ Ты храбрых Кронида сестра сыновей – братья Диоскуры, братья Клитемнестры, были рождены ее матерью от Зевса и после смерти превратились в светила, указывающие путь морякам (ныне – огни св. Эльма).

Спуститесь вниз – вы будете опорой
Для царских ног. Благодаря богам,
Фригийскою горит чертог добычей,
А этот цвет троянских жен за дочь
Убитую¹⁶, конечно, жалкий выкуп,
Но наших зал микенских не теснит.

Электра

Дозволь рабе, из отчего чертога
Исторгнутой под этот бедный кров,
Блаженных рук, о мать, твоих коснуться.

Клитемнестра

На это есть рабыни... Не трудись.

Электра

¹⁶ За дочь убитую – за Ифигению, принесенную в жертву перед Троянским походом.

Иль пленя я не видела, иль дома
Не лишена, иль не добыча я,
Подобно им, не сирота вдобавок?..

Клитемнестра

Отца вини, малютка. Вечно он
Вражды искал, терзая самых близких
Без их вины.

(Хору.)

Вы ж слушайте, и пусть
За славою и речь мою порочит,
Как водится, пристрастный суд толпы...
Чернить – так за дела, и если точно
Кто ненависть делами заслужил —
Терпи ее, а если ненавидят,
Не рассудив, – что толку? Твоему
Отцу меня вручая, дед не думал,
Что дочь и вас убийце отдает...
А между тем Атрид, на брак с Ахиллом
Склонив дитя, в окованную гладь
Авлидскую увез ее обманом

И лилию скосил над алтарем...
О, я бы все простила, если город
Иначе им не взять бы, если б дом
Или детей спасал он этой жертвой,
Но он убил малютку за жену
Развратную, за то, что муж не смыслил
Изменницу достойно наказать.
О, я тогда смолчала — я к забвению
Готовила уж сердце и казнить
Атрида не сбиралась. Но из Трои
Менаду¹⁷ царь безумную привез
На брачную постель и стал в чертоге
Двух жен держать. О жены, наш удел —
Слепая страсть. Пускай неосторожно
Холодность муж нам выкажет, сейчас
Назло ему любовника заводим,
И нас же все потом во всем винят,
Зачинщиков обиды забывая...
А если б был украден Менелай
И я б Ореста смертью выкупала
Сестре своей утеху, — иль отец
Стерпел бы твой?
Так, значит, смеет близких
Моих казнить Атрид, а мне терпенье
Предписано и жертвы? Да, его
Убила я — мне не было дороги

¹⁷ Менаду — Касандру, которую Агамемнон сделал своей наложницей (на самом деле Клитемnestра задумала убийство Агамемнона, еще ничего не зная о Касандре, и убила его сразу же по возвращении).

Иной, как в стан его врагов. Друзья
Ему б обид моих не отомстили...
Ну, отвечай свободно... Коль убит
Неправдой он, ты мне докажешь это.

Корифей

Да, ты права, но в правде – твой позор:
Нет, женщины, коли умом здоровы,
Мужьям во всем покорны, о больных
Я говорить не стану – тех со счетов...

Электра

Своих недавних слов не позабудь:
Ты мне сказать всю правду разрешила.

Клитемнестра

И повторю, Электра, не таись.

Электра

Потом упрек слезой не отольется?

Клитемнестра

Нет, сладко мне увидеть дно души...

Электра

Мать, я начну с желания. О, если б
И сердце ты имела, как лицо,
Прекрасное. С Еленою вы обе
Прославились красою. Но – увы! —
Вы Кастора не стоите, и даром
Одна вас мать носила. Чародею¹⁸,
Не споря с ним, Елена отдалась,
Ты ж лучшего меж греками убила...
Месть, говоришь, тебе точила нож?..

¹⁸ “Чародей” появляется в переводе. Электра говорит лишь, что Елена охотно дала себя похитить.

О, лги другим, а мы давно знакомы.
И дочь еще жила, и муж уйти
Едва успел, а золотые косы
Пред зеркалом ты убирала, мать...
А та жена, которая без мужа
Нарядится, – недобрая жена...
Иль побежит красой своей, без цели
И без дурной, она народ дивить?..
Но далее... ты, ты одна в Элладе
Успех врагов венчала блеском глаз
И радостью, а если счастье тылом
Вставало к ним, дарила их слезой,
Богов моля, чтоб муж не возвращался.
А как легко ты верною женой
Могла бы оставаться! Иль Эгисфу
Уступит муж, которого вождем
Эллада нарекла? В самой Елене
Был для тебя, жена, богатый приз:
Дает и зло урок полезный добрым.
Ты говоришь, что дочь твою убил
Ее отец. А мы с Орестом разве
Обидели тебя? Зачем же дом
Ты отобрала отчий и, зарезав
Отца, себе на наши деньги мужа
Купила, мать? И почему Эгисф
В изгнании Ореста не заменит?
Как жить даешь ему? Казнив жреца
Моей сестры, ты ль палачу Электры
Весь ужас мук ее прощаешь, мать?

О, если кровью кровь омыть мы властны,
Орест и я, за отчую – твою
Пролить должны, и если справедливо
Судила ты, то ты осуждена...
А человек, порочную приявшай
В свой дом за блеск одежд и знатный род,
Он, верно, слеп. И не милее ль бедный,
Но скромностью украшенный приют.

Корифей

На все судьба, иной так счастлив в браке,
Другому же одна беда с женой.

Клитемнестра

Я не дивлюсь речам твоим. Обычно,
Что дочери привязаны к отцу,
А сыновья – к носившей их нежнее.
И не сержусь. Увы, тоскою грудь
Сжимается и у меня, как вспомню,
Что я его убила... эти козни...
Весь этот гнев безумный... Горе мне...

Электра

О, поздно, мать, – ты раны не залечишь:
Отец убит – но как до этих пор
Ты не вернешь домой скитальца-сына?

Клитемнестра

О дочь, боюсь: своя печаль больней.
Он, говорят, в изгнанье злобу копит.

Электра

Иль ярость ты в Эгисфе не смиришь?

Клитемнестра

Да, он суров. Но ведь и ты упрямая.

Электра

Бессильная, я гнев свой подавлю.

Клитемнестра

Тогда и он к тебе добреē будет.

Электра

О, как он горд. Забыл, что мой жилец!

Клитемнестра

Опять огонь потухший раздуваешь?

Электра

Молчу – в душе один глубокий страх...

Клитемнестра

Оставим лучше это. Посылала
За мною ты, дитя мое?

Электра

О, да.
Я – мать, тебе, конечно, говорили...
Молю ж, заменой будь у алтаря
Неопытной. Ведь первенцу луна
Десятый раз свой факел зажигает...

Клитемнестра

Повившая пусть жертву принесет…

Электра

О мать, сама я повивала сына.

Клитемнестра

Иль никого у вас друзей окрест?

Электра

Кого ж она приманит, дружба нищих?

Клитемнестра

И ты, едва покинув ложе мук,
Без ванны и в лохмотьях. О, войдем же!
Я жертвою десятую луну
Отпраздновать готова для малютки.
Не медли: ждет меня священный пир
В честь сельских нимф. А вы коней ведите,
Их ясли ждут. Едва освобожусь
От жертвы, мы немедля уезжаем...
Не лишнее и мужу угодить.

Электра

Войди в наш бедный дом. Но осторожней,
Чтоб копотью от черных стен его
Ты пеплос не испортила. О, жертву
Тынюю бессмертным принесешь.

(Вслед входящей в дом Клитемнестре.)

Кошница ждет, и нож жреца отточен:
Зарезан бык, а рядом место есть...
О, там, во тьме Эреба, как под солнцем,
Ты ложе с ним разделишь. Получай
Свой долг сполна и расплатись со мною...

Уходит.

Стасим четвертый

Хор

Строфа

Отмщение злу! И нового ветра в чертоге дыханье!
Тогда над ванною царь
Поник главою венчанной,
И отдали крик и мраморный фриз, и стены тогда,
Исполненный муки:
“Злодейка-жена, не десять ли лет
Свиданья с родимой землей
Я ждал – и зарезан?”

Антистрофа

Но мести волна, дыханием правды гонима, блудницу
К ним в сеть примчала… О ты,
О ты, что мужа убила

Меж каменных глыб¹⁹, где долго его дворец ожидал,
Секирой железной²⁰

В преступной руке... О, сколько бы мук
Ты здесь ни подъяла, жена,
Безумно деянье.

Словно львица там, в черной тьме лесов,
Ты кровавый свой совершила грех...

Клитемнестра

(за сценой)

О, милосердие... Я мать... Не убивайте...

Корифей

Ты слышишь... крики там?

¹⁹ *Меж каменных глыб* – в подлиннике говорится о “киклогических стенах” (по преданию, стены Микен были сложены великанами).

²⁰ *Секирой железной* – здесь орудие убийства названо *belos*, “стрела или “копье”.

Клитемнестра

О, страшно! Ой, больно мне!

Корифей

Она в руках детей – о, горький жребий!

Хор

Суд божий свершится, и правда придет.
О, страшная доля, о, зверский трофей
Преступной расправы!

Эксод

Из дома выходят Орест и Электра.

В дверях видны тела Клитемнестры и Эгисфа.

Корифей

Идут, идут... Пропитанные кровью
Их матери зарезанной... О, вид
Трофея их победы нечестивой...
Нет дома, нет несчастнее тебя,
Дом Тантала... злосчастней и не будет...

Коммос Орест

Строфа I

О матерь-земля, и ты, о небо, о стражи!
О смертных зоркие стражи!

О, вот вам два трупа —
Кровавое дело десницы моей,
Расплата за муки Ореста...

.....

.....

Электра

О, тяжек грех, но он не твой, а мой:
Я на нее, родимую, напала,
Враждой палимая.

Хор

Увы! О мать, как лют удел
Носившей и убитой.
Ты в море слез погружена, —
Пускай права была их месть, —
Детей родных руками, мать.

Орест

Антистрофа I

О Феб-Аполлон, твой глас карать повелел мне.
На свет исчадия мрака
Воззвал ты, о вещий...
И, кровью десницу его загрязнив,
Изгнанье судил ты Оресту...
О, кто же, кто, праведный, даст мне
Приют, убившему мать?

Электра

Увы! Увы! Куда пойду теперь?
Подруги, где и кто Электру примет
На ложе брачное?

Хор

О, как покорна сердцем ты
Дыханью ветра, дева...
Так святы стали помыслы
Теперь твои. Увы, давно ль
На зло толкала брата ты?

Орест

Строфа II

Видала ль ты, как горькая из-под одежды
Достала грудь, чтоб у убийцы дрогнул нож?
Увы, увы! Как мне она,
Там, на коленях ползая, терзала сердце!

Хор

О, сколько мук ты вытерпел, увы,
Внимая стонам нежных уст
Родимой матери!

Орест

Антистрофа II

Она, к лицу убийцы руки протянув,
Рыдала там: “О, сжался надо мной, дитя”,
И шею так в мольбе она
Мне обняла, что уронил и меч убийца—

Хор

Несчастная! Как этот страшный вид
Ты снес ее предсмертных мук,
Убийца матери?

Орест

Строфа III

Меж складками плаща лицо я спрятал,
И меч тогда занес,
И в грудь ей погрузил клинок.

Электра

Звала тебя, толкала я,
С тобою меч вздымала я...

Хор

О, горе вам, преступные!

Орест

Антистрофа III

Сестра, набрось лоскут на это тело
И раны ей закрой.

(К трупу.)

Убийц своих носила ты...

Электра

Любимая, постылая²¹...
Покойся ж под плащом моим.

²¹ Любимая, постылая – *phila kai ouk phila* можно понимать как “любимая и не любимая” и даже “родная и не родная”.

Хор

Конец тебе, о славный дом!

В вышине появляются Диоскуры – Кастор и Полидевк.

Корифей

Но что там, над домом в эфире?
Иль демоны это? Иль с выси святой
Небесные боги? Стопа человека еще
Туда не ступала... Могу я
Богов различить... Но разве
Им место меж нами?..

Кастор

Внемли, о сын Атрида, Диоскурам
И братьям той, которой ты рожден.
Я Кастор, вот близнец мой Полидевк...
В пучине мы едва волненье злое
Утишили, как Аргос нам явил

Здесь труп сестры, твоей несчастной жертвы.
Она была достойна кары, но...
Но не твоей, Орест. Об Аполлоне,
Как о царе своем, я умолчу,
Иль преступить ума не может мудрый?
Но покорись! А жребий и Кронид
Судьбу твою решили. Вот послушай:
Ты, в жены дав сестру Пиладу, сам
Родной предел покинешь; непристойно
Убившему родную мать входить
В аргосский кремль. Как тень, метаться будешь,
А за тобою прыгать неустанно
И страшные и злые псицы²²: их
Божественна природа – это Керы.
В скитаниях когда придешь, Орест,
В Афины, там есть истукан Паллады,
Прижмись к нему, – Эринии тебя
Покинут вмиг; тебя эгидой стоит
Ей осенить – и очарует змей...
А в городе есть холм Арея²³: древле
Впервые там судился бог войны,
Когда убил исчадье Посейдона,
Ругателя дочернего казня.
Решения Ареопага святы,
И хоть теперь должны звучать они

²² *И страшные, и злые псицы* – Керы, Эринии, Евмениды, богини мщения. Мотив восходит к “Плакальщицам” Эсхила.

²³ Холм Арея – Ареопаг, о суде ареопага см. комментарий к “Плакальщицам”. Арей убил Галлирофия, сына Посейдона, напавшего на его дочь.

Из смертных уст – все ж слово непреложно...
И ты, Орест, свой примешь приговор
С того холма. И половина скажет:
Виновен ты, а половина – нет,
Но Локсий сам, оракулом смутивший
Тебя, вину Орестову возьмет...
И с этих пор войдет в закон, коль мненья
Где поровну поделятся – прощать.
Эринии ж, сраженные обидой,
У самого холма поглощены
Жерлом подземным будут, чтобы после
Из пропасти, пожравшей их, вещать.
Оттуда путь тебе к брегам Алфея,
В Аркадию, где дивен Зевсов храм.
И в честь твою там город будет назван²⁴.
А трупы пусть: Эгисфов – похоронят
Аргосские сограждане, а мать —
Царь Менелай, вернувшийся из Трои,
Земле с сестрой Еленой предадут.
В Протеевом таилася чертоге²⁵
Сестра моя Елена: только тень
Ее Кронид явил предметом тяжких
И распрай и убийства. Пусть Пилад
Теперь берет себе Электру в жены
И с ней идет в Ахайю, а того,
Который был твоим названным зятем,
Пускай пошлет в Фокиду и с дарами...

²⁴ *И в честь твою там город будет назван* – г. Орестеон.

²⁵ *В Протеевом таилася чертоге* – этот мотив Еврипид использует в “Елене”.

А ты, Орест, стопы направь на Истм,
К брегам Кекропии блаженной ближе...
О, тяжесть мук убийцы пережив,
Свободен ты и долго счастлив будешь.

Корифей

О Зевса сыны! Божественный слух
Мы ваш утрудить дерзнем ли мольбой?

Кастор

Дерзайте: вас кровь, о девы, не кроет!..

Орест

А к речи Ореста склоните ль вниманье?

Кастор

О да, Аполлон подъемлет вину²⁶
И крови и зла.

Корифей

Вы боги и братьями были
Убитой жены...
Зачем же, зачем этот ужас?..

Кастор

Тяжелый млат судьбы сковал
Худую речь для вещих уст.

²⁶ *Аполлон подъемлет вину* – то есть Орест не является ритуально нечистым и может обращаться к небожителям.

Электра

Иль и меня его глагол
Кровь матери пролить опутал?

Кастор

На общее дело одна вас сковала
Обоих судьба,
Проклятие в роде сгубило...

Орест

Сестра дорогая! Тебя не видал я
Так долго и ласки минутной лишаюсь,
Тебя покидая, тобою покинут.

Кастор

Ей дом остается и муж, и ее
Не в горе покинешь; но город
Аргосский ей, точно, не видеть...

Электра

О, есть ли в груди стенанья больнее
Стенаний разлуки с отчизной?

Орест

Увы! От палат отцовских вдали
Чужими судим я буду за кровь
Родимой.

Кастор

Дерзай! Ты придешь
К священным стенам Паллады... дерзай!

Электра

О милый Орест! Ты грудью ко мне
Прижмись, и нежнее:
Оторваны мы от сени отцов,
О матери кровь, проклятьем твоим.

Орест

Ты к сердцу прильни и плачь надо мной,
О, плачь, как над мертвым в могиле!

Кастор

Прощальная речь... Как страшно звучишь
Ты в сердце бессмертном!
Вы ж, о муки людей, обреченных страдать,
Вы слезой закипаете в боге...

Орест

Не видеть тебя!

Электра

Лучами очей не сливаться!

Орест

С нежных уст, о последний привет...

Электра

Ты, о город, прости!
Будьте счастливы долго, подруги.

Орест

Уходишь... так скоро... а дружба и клятвы?

Электра

Лицо мое слезы покрыли... Прости мне...

Уходит с Пиладом.

Орест

Прощай же и ты, о Пилад,

Будь мужем Электры и счастлив.

Кастор

Оставь их... а сам скрывайся, беги
К Афинам... Ты видишь, уж вот они, вот:
Собаки ужасные рвутся к тебе;
Не лапы, а змеи, как уголь черны,
И сладки им муки людские...

Oрест убегает.

А мы к сицилийским волнам поспешим
Спасать корабли среди бури.
Преступное сердце с эфирных высот
Спасенья от нас не увидит,
Но тот, кто и правду, и долг свой хранил,
И жизнь не позорит, тот мил нам:
Его и под грузом нужды сбережем.
О смертный: обид и нарушенных клятв
Страхися. И свят и свободен,
Тебе говорю, как бессмертный и бог.

Диоскуры исчезают.

Хор

(покидая оркестру)

О, радуйтесь... вы, кому радость дана.
Кто бедствия чужд и не страждет,
Не тот ли меж смертными счастлив?